

Линь Ан вернулся к своему обычному холодному выражению:

— Не только твой отец, но и несколько поколений семей Линь и Коу вложили в это все свои силы. Однако твой отец поднял исследования на совершенно новый уровень.

Линь Аньхэ вспомнил своего отца, который в его памяти был немного сумасшедшим:

— Ты уверен?

Линь Ан ответил:

— Иначе почему он умер так рано? Он знал слишком много.

Его тон был спокойным, словно он говорил не о своем брате, но Линь Аньхэ заметил мелькнувшую в его глазах печаль.

— Теория мультивселенной, путешествия во времени? — Линь Аньхэ усмехнулся. — Если бы это действительно было возможно, разве люди не могли бы воскресать после смерти?

Линь Ан снял тряпку с змейки и выжал ее:

— У меня нет таланта к исследованиям, да и интереса тоже. Но кто-то должен продолжить дело наших предков, тем более ты — единственный сын своего отца.

Линь Аньхэ задумался:

— Разве твоим хобби всегда не было присматривать за домом и детьми?

Тряпка, только что выжатая, пролетела по воздуху и была безжалостно брошена в него.

...

— Хотя это и не главная ветвь семьи, но ваш брак, безусловно, самая громкая новость в настоящее время.

Коу Цю занимался своим утренним ритуалом — доделывал домашнее задание, — и параллельно ответил:

— Отец очень серьезно к этому относится, он требует, чтобы мы все присутствовали на свадьбе.

Цзи Чжи на мгновение задумалась, а затем тихо сказала:

— Это не принесет тебе вреда.

Коу Цю не понял, из чего она сделала такой вывод.

— Брак боковых ветвей семьи может быть так важен только по одной причине: Линь Аньхэ не заинтересован ни в одной из дочерей семьи Коу.

Коу Мэнчжэнь часто ставила Коу Цю палки в колеса, и если бы она действительно вышла замуж за Линь Аньхэ, то, несомненно, начала бы помыкать им.

Коу Цю остановил ручку. Догадка Цзи Чжи была не лишена смысла.

Чэнь Лэтянь внезапно повернулся:

— Я слышал слухи, что на этой свадьбе ты будешь шафером. Это правда?

Коу Цю скромно ответил:

— Просто разбрасывать цветы.

Чэнь Лэтянь удивился. С каких это пор шаферы занимаются разбрасыванием цветов?

Зазвонил звонок на урок, и Ань Мин с фиолетовыми волосами эффектно появился в классе:

— Думаю, вы все уже знаете, что на следующей неделе у нас спортивный фестиваль.

Класс А всегда ставил учебу на первое место, но когда дело доходит до выходных, ни один студент не откажется. Многие отличники сидели с прямой спиной, в глазах читалось предвкушение.

— Поскольку мы будем проходить перед трибуной, сегодня после последнего урока мы начнем тренировки для построения. Я специально пригласил инструктора, чтобы он помог нам.

Построение? Коу Цю выглядел не очень довольным.

Эээ, он помнил, что, кажется, шел не в ногу...

В обед в столовой Чэнь Лэтянь угостил всех говяжьей лапшой, четыре порции с мясом. Чэнь Вэньцин, которая любила острое, щедро добавила острого масла.

Коу Цю, добавив обычное количество уксуса, незаметно нахмурился. Видимо, в последнее время ему не везло. Сегодня тетя в столовой забыла разбавить уксус водой. Неудобно!

— Не ожидал, что, задержавшись в классе на десять минут, все равно встречу тебя.

Коу Мэнчжэнь подошла с тарелкой супа:

— Через пару дней на свадьбе сестра Янь будет подружкой невесты, и за ней прилетит частный самолет. Она согласилась взять нас с собой. А ты?

Коу Цю ответил:

— Куплю билет, пройду контроль, пересеяду на другой рейс.

В глазах Коу Мэнчжэнь мелькнула насмешливая улыбка:

— Может, я поговорю с сестрой Янь, чтобы она взяла тебя с собой, чтобы не уронить лицо семьи Коу.

Коу Цю элегантно положил палочки, вытер рот салфеткой и, подняв глаза, сказал:

— Разве не все едут в жестких сиденьях? В чем разница?

— Ты... — Коу Мэнчжэнь хотела возразить, но странным образом не нашла аргументов.

Чэнь Вэньцин, которая до этого молча ела, вдруг помахала ей рукой:

— Девушка, ты загораживаешь мне 45° солнечного света, можешь подвинуться?

Прерванная Коу Мэнчжэнь, естественно, была не в восторге.

— О, ты завела нового друга. Может быть, это подруга? — Она оглядела Чэнь Вэньцзин. Та выглядела довольно мило, в стиле «маленькой жемчужины», но не могла сравниться с ее собственной яркостью. Она часто бывала на светских мероприятиях, но никогда не видела Чэнь Вэньцзин, так что, вероятно, ее семья была не слишком известной. Она пренебрежительно сказала:

— Ничего особенного.

Чэнь Вэньцзин не разозлилась, а, подражая Коу Цю, подняла уголок глаза и, взглянув на грудь Коу Мэнчжэнь, с пренебрежением сказала:

— А, вот оно что. Вот почему ты 2В.

Коу Мэнчжэнь прикрыла грудь тарелкой, но это не помогло. Она смущенно сказала:

— О чем ты говоришь!

Чэнь Вэньцзин, глядя на ее грудь, сказала:

— Две вместе, вот почему ты 2В.

Коу Цю, Цзи Чжи, Чэнь Лэтянь:

— ...

Эта девушка оказалась куда сильнее, чем они ожидали!

На огромном стадионе каждый класс занял свое место. Во время построения нужно было выбрать два лучших класса, и все ученики и учителя хотели получить эту честь.

Коу Цю оглядел стадион и заметил, что почти каждый класс пригласил инструктора для тренировок.

В какой-то момент подошел Ань Мин, за ним следовал высокий и молчаливый мужчина. Его уверенная походка и мужественное лицо вызвали у многих девушек блеск в глазах.

Смысл был ясен: учитель, можем ли мы продлить тренировки? Этот инструктор такой красивый, мы хотим больше!

Цзо И?

Ань Мин был братом Ань Лэй, поэтому пригласить Цзо И было вполне логично.

Когда их взгляды встретились, Цзо И слегка кивнул, здороваясь.

Ань Мин уже заранее немного выстроил команду, разместив их по принципу «красивые впереди».

Трио темных лошадок, естественно, оказалось в первом ряду.

Цзо И достал свисток и, основываясь на его расположении, внес небольшие изменения, в основном подкорректировав разницу в росте:

— Сначала пройдите строевым шагом, я посмотрю, как у вас получается.

Под ритмичный звук свистка «раз-два-три-четыре» команда начала маршировать. Перед началом Коу Цю незаметно подмигнул Цзо И.

Неважно, насколько ровно они шли, но все выглядели бодро.

Внешность Цзо И сыграла свою роль: девушки хотели показать себя с лучшей стороны, а у парней был дух соперничества.

Когда команда двинулась, Цзо И почувствовал, как у него дернулась бровь. Он наконец понял, что имел в виду Коу Цю, когда подмигнул. Впереди, в центре первого ряда, шел юноша, который шел не в ногу.

Игнорировать это было невозможно.

Для человека, прошедшего более десяти лет в армии, это было просто оскорбительно.

Он отдал приказ, команда остановилась, затем развернулась и пошла обратно.

Когда они снова остановились, Цзо И подошел к Коу Цю. Тот сохранял обычное спокойствие, но беззвучно произнес:

— Если будешь ругать меня, я пожалуюсь отцу.

Цзо И, собравшийся было отчитать его, замер, развернулся и начал исправлять ошибки у других учеников.

Ань Мин стал свидетелем этой подпольной сделки.

Это был, безусловно, самый трудный день для Цзо И. Как преданный подчиненный, он считал своим долгом научить своего молодого хозяина хотя бы базовому строевому шагу. Сегодня вечером он должен был получить разрешение Коу Цзияо.

Вечером, дом Коу.

— Не в ногу?

Коу Цзияо посмотрел на Коу Цю:

— Ты уверен?

Цзо И кивнул.

Коу Цю без тени смущения сказал:

— Я вложил свои таланты в другие области.

Коу Цзияо подумал:

— Пройдись, я посмотрю.

Коу Цю снял обувь и прошелся по ковру.

Его шаги были хаотичными, без всякого порядка.

Затем он остановился и искренне спросил Коу Цзияо:

— Что ты думаешь, отец?

Не желая расстраивать ребенка, Коу Цзияо осторожно подобрал слова:

— ... Еще можно исправить.

Коу Цю посчитал это высокой оценкой. Редко кто так любезно хвалил его:

— Я пройду еще раз.

И следующие десять минут Коу Цю гордо шагал не в ногу.

Цзо И отвернулся, не в силах смотреть.

Коу Цзияо сказал:

— Повернись.

Такой ментальный урон нельзя терпеть в одиночку.

Цзо И смирился и продолжил смотреть на это безумие.

Спокойная жизнь постепенно заставила Коу Цю забыть о неприятностях, связанных с инцидентом Чэнь Юнь.

Его жизнь была довольно комфортной, по крайней мере, когда Цзо И, после N-й попытки исправить его шаг, наконец сдался и отправил его сидеть в сторону.

Отправленный в «ссылку» Коу Цю выбрал ближайшее дерево, чтобы посидеть в тени и отдохнуть, параллельно тренируя позы.

— Вольно.

— Смирно.

Цзо И строго отдавал команды, его лицо было суровым, но мышцы лица не могли скрыть легкого подергивания.

<http://bllate.org/book/16477/1496821>